

Ся Лэй вышел из клуба Bright Moon Palace и достал телефон, чтобы позвонить Лун Бин. «Бин, кое-что произошло. Я не смогу пройти».

«Что случилось?» - с искренним беспокойством спросила Лун Бин.

«Я уверен, что Гу Ке-Вень все еще жива, и она, скорее всего, является вдохновителем атаки на акции Vientiane Group. Она только что выпустила в СМИ кое-какую информации, и это доставит Тянь-Инь большие неприятности. Сейчас мне нужно быть с ней рядом», - сказал Ся Лэй.

Лун Бин, помолчав немного, сказала: «Хорошо. Ты прав. Сейчас ты ей нужнее. Хотя не думаю, что было бы плохой идеей позволить твоей жене хоть раз немного бороться самостоятельно. Она родилась с золотой ложкой во рту и никогда не сталкивалась с неудачами. Если этот инцидент может нанести удар по ее гордости и амбициям, это не будет плохо для тебя».

«Мм, тогда я пойду», - Ся Лэй повесил трубку.

Он не рассказал Лун Бин, что произошло внутри клуба, потому что знал, что Лун Бин не найдет в этом ничего удивительного. По правде говоря, так думал и Ся Лэй. Поскольку другая сторона напала первым, он мог сказать, что он принял ответные меры в целях самообороны. Более того, он был консультант Бюро 101, кто стал бы заводить на него дело, если бы он использовал нож или пистолет на нападавших? Он мог бы уйти безнаказанным, даже если бы он убил их, а не просто ранил.

После долгой поездки Ся Лэй прибыл в Angel Wings Building, где находится штаб-квартира Vientiane Group в Цзинду.

Когда он нашел Тянь-Инь, она только что закончила председательствовать на заседании правления. С ней он увидел еще нескольких членов Клана Шенту, а также несколько незнакомых. У всех них были серьезные выражения на их лицах.

Глаза Шенту Тянь-Инь и Ся Лэя встретились, и она подошла к нему. «Пойдем со мной в мой офис». Ся Лэй кивнул и последовал за ней. Когда они оказались внутри, она закрыла дверь и без слов передала ему свой телефон.

На экране была картинка. На снимке несколько танцовщиц в бикини цеплялись за его тело. Некоторые обнимали его за плечи, другие прижимались грудью. Некоторые даже схватили его за ягодицы руками, а другие обвивали ноги вокруг его талии. Это была ужасно непристойная картина.

Ся Лэй натянул на себя улыбку. «Я могу объяснить, я был там, чтобы...»

Шеньту Тянь-Инь перебила его. «Я не хочу слышать твои объяснения».

«Я собираюсь объяснить это, хочешь ты это услышать или нет», - сказал Ся Лэй. - Это клуб Bright Moon Palace - территория Гу Ке-Вень. Я получил информацию о том, что человек по имени Гу Динь-Хай владеет двумя процентами акций твоей компании. Этот Гу Динь-Хай является старшим двоюродным братом Гу Динь-Шана; другими словами, он дядя Гу Ке-Вень. У меня было подозрение, что я найду там других акционеров твоей компании. Я был там, чтобы помочь тебе, а не играть с другими женщинами».

Шеньту Тянь-Инь колебалась. Она не смела встретиться с ним взглядом, но её выражение лица смягчилось. «Милый, прости меня...»

Ся Лэй взял ее за руки и попытался утешить. «Все в порядке, я понимаю. Не всё идёт гладко. То, через что мы сейчас проходим, - пустяки. Я буду рядом с тобой и помогу тебе решить эту проблему».

«Гу Ке-Вень, эта сука. Я хотела бы убить ее!» - Ся Лэй был очень удивлен, услышав такие слова из уст Шэньту Тянь-Инь.

«Я ищу ее. Когда я найду ее местонахождение, я обязательно убью ее для тебя», - успокаивающе сказал он, похлопав ее по плечу.

«СМИ уже начали сообщать о сделках, которые я заключила с помощью Гу Ке-Вень. Цена акций Vientiane Group быстро падает, и это только начало. Даже если ты убьешь ее, это не поможет изменить ситуацию», - Шеньту Тянь-Инь, казалось, устала физически и морально.

Ся Лэй вдруг что-то вспомнил. «Тянь-Инь, сколько акций Vientiane Group у тебя?»

«Двадцать пять процентов».

«Только двадцать пять процентов?» - в шоке спросил он.

Она горько улыбнулась. «Фондовый рынок продолжает падать, поэтому я должна избегать рисков. Это то, что все остальные публичные компании сейчас делают. Когда состояние фондового рынка является таким, все сокращают количество своих акций, чтобы избежать рисков, а затем выкупают акции по минимальной цене. Въезд и выезд, это все наличные».

«Компании попадают в список, чтобы они могли войти в денежное обращение. Похоже, это утверждение верно», - беспомощно сказал Ся Лэй.

Когда фондовый рынок находился в хорошем состоянии и цены на акции росли, владельцы и акционеры указанных публичных компаний не продавали свои акции. Они ждали, пока цена и прибыль не достигнут определенного уровня, а затем продавали. Затем они распространяли

благоприятные новости, чтобы побудить индивидуальных инвесторов принять предложение. После того, как отдельные инвесторы покупали акции, акционеры продолжали распространять неблагоприятные новости об акциях, вызывая панику и падение цен на акции. Индивидуальные инвесторы начинали паниковать и продавали свои акции один за другим. Когда это происходило, владельцы перечисленных компаний и акционеры, а также инсайдеры могли подождать, пока акция достигнет минимума, прежде чем снова купить её.

Большая сумма наличных денег шла бы прямо в карманы акционеров. Бедные индивидуальные инвесторы были похожи на зеленый лук, его разрезали на кусочки и высушивали.

Шеньту Тянь-Инь вздохнула. «Это способ выживания капитала. Все это делают. В некотором смысле, я все еще в порядке. Некоторые председатели совета директоров других публичных компаний владеют менее чем десятью процентами акций своей компании. Если бы не этот денежный оборот, кто бы добавил их компании в список?»

«Тянь-Инь, скажи мне, сколько акций у тебя было до того, как ты продала их?»

«Пятьдесят один процент. Я контролирую больше всего. Мой отец однажды дал десять процентов другим членам семьи, поэтому Vientiane Group - это действительно семейная компания. Однако у них осталось не так много акций. Как и я, все они хотят избежать рисков и выкупить свои акции, когда цены низкие».

«Тогда можно ли их выкупить сейчас?» - спросил он. «Ты сама так сказали. Из-за падения на фондовом рынке сейчас цены на акции Vientiane Group падают».

«Я покупаю их сейчас, но и противоположная сторона тоже. Прямо сейчас мы конкурируем с нашими скоростными и капитальными резервами», - сказала она.

«Если у тебя недостаточно денег, можешь попросить меня».

«Некоторое время я помогала тебе управлять Thunder Horse Group, поэтому я хорошо знаю, сколько денег на вашем счету. Миллиарда юаней не хватит», - сказала она.

Vientiane Group имела рыночную стоимость 100 миллиардов юаней; добавление еще одного миллиарда юаней не сыграло бы никакой роли.

«Тогда что я могу сделать для тебя?»

«Ты можешь просто помочь мне разобраться с Гу Ке-Вень. Я разберусь с ситуацией на фондовом рынке».

«Хорошо, тогда я постараюсь выяснить, где она прячется как можно скорее».

«Извини, милый. Только сейчас я...» - Шеньту Тянь-Инь замолчала.

Ся Лэй засмеялся. «Всякое бывает. Я понимаю, что ты чувствуешь, поэтому не заикливайся на этом больше».

«Милый, если Гу Ке-Вень представит доказательства, которые она нашла, в Генеральную прокуратуру, что ... что мне тогда делать?» У неё на сердце тяжёлым грузом лежал камень, заставляя ее нервничать и задыхаться.

Ся Лэй немного подумал, а затем сказал: «Если это произойдет, тогда я попрошу высшее руководство вмешаться. Я много для них сделал, поэтому они должны согласиться немного помочь нам».

«Я не хочу, чтобы меня посадили в тюрьму даже на один день».

«Не посадят. Я об этом позабочусь».

«Но доказательства ... Они могут отправить меня в тюрьму!» - Шеньту Тянь-Инь была на грани нервного срыва.

Ся Лэй обнял её, пытаясь утешить.

Человеческое сердце было очень странной вещью. Когда амбиции Шеньту Тянь-Инь были высоки, Vientiane Group быстро расширялась под ее властью. Падение Клана Гу дало ей шанс, который выпадает раз в жизни, и она получила за этот период более 300 миллиардов юаней активов, добавив их в Vientiane Group, словно придавая её крыльев. Это позволило Vientiane Group риторически захватывать города и захватывать территорию на рынке, но теперь те же активы из Клана Гу превратились в горящие угли, и Шеньту Тянь-Инь не могла их выбросить!

Если бы она честно занималась бизнесом и заработала деньги законным путем, ей потребовалось бы не менее 30 лет, чтобы довести их до этой вершины. К тому времени ей уже будет за пятьдесят. Если бы она захотела поднять Vientiane Group на те же высоты, что и Apple или Microsoft, это заняло бы сотни лет, хотя это было бы теоретически возможно. Она просто не могла ждать так долго, поэтому выбрала короткий путь.

На самом деле, сколько капиталистов сегодня не используют эти «горячие клавиши», чтобы разбогатеть? Сколько действительно существовало чистых бизнесов? Большинство взяло деньги у людей и страны и сделало их своими деньгами. Все эти люди выглядели хорошими на поверхности, но сколько из них действительно могли спокойно спать по ночам?

Внезапно зазвонил телефон Ся Лейя. Это был Ши Бо-Жень.

«Ты негодяй!» - взревел Ши Бо-Жень, - «Приезжай сюда, немедленно!»

«Что случилось, босс Ши?» - Ся Лэй не хотел уходить. «Прямо сейчас я...»

«Ты что? Твоя жена в беде, не так ли? Я говорю тебе, чтобы ты приехал сюда, чтобы я мог рассказать тебе кое-что о твоей жене, так что приезжай сюда, или ты пожалеешь об этом!» - сказав это, он повесил трубку.

Ся Лэй убрал свой телефон. «Я должен вернуться в Бюро 101. Босс Ши ищет меня».

«Для чего ты ему нужен?»

«Он сказал, что это что-то касается тебя, но не дал никаких объяснений по телефону. Узнаю всё, когда приеду туда».

Ся Лэй сказал это небрежно, но Шеньту Тянь-Инь неожиданно побледнел. «О нет. Должностные лица должны расследовать меня сейчас ... Что мне делать? Что я должна делать?»

«Не волнуйся, я уверен, что Босс Ши на нашей стороне. Должно быть, он что-то услышал и хотел поделиться со мной деталями. Я дам тебе знать, как только сам узнаю».

«Тогда буду ждать твоего звонка». Она протянула руку и поправила его пояс. «Иди и будь осторожен на дороге».

«Мм, да, мне пора», - он покинул ее офис.

В коридоре, большая группа людей из Клана Шенту была вовлечена в дискуссию. Они закрыли рот, увидев, как Ся Лэй вышел из офиса Шэньту Тянь-Инь. Они смотрели на него так, словно он был незнакомцем; они никогда не были его семьей. На самом деле, они с самого начала не хотели пускать его в Клан Шэньту, с тех самых пор, когда он и Шэньту Тянь-Инь начали встречаться.

У Ся Лэя не было времени беспокоиться по этому поводу, и он продолжил идти, даже не поприветствовав никого из них.

«И чего он такой важный? Ведёт себя так, как будто он спаситель мира или что-то в этом роде».

«Верно. Он мне никогда не нравился. Если бы Тянь-Инь слушала меня, разве мы бы сегодня оказались в таком затруднительном положении?»

«Я согласен. Если бы Ся Лэй не стал причиной смерти Гу Динь-Шаня, то мужем Тянь-Инь, вероятно, был бы сейчас Гу Ке-У. Стали бы члены семьи вредить друг другу?»

Казалось, что они также слышали кое-что о Гу Ке-Вень.

Ускоряя шаг, на лице Ся Лейя появилась кривая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/626892>